

С. АЛИХАНИ

МЕРЫ ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ*

Российский рубль резко обесценился в 2014 г. после введения эмбарго США, за один день он потерял 19% своей стоимости. Это максимальное дневное падение за предыдущие 16 лет. Однако с санкциями совпал ряд негативных для России факторов, в т.ч. резкое падение мировых цен на нефть. Инфляция достигла трехлетнего максимума. В статье рассмотрены антисанкционные действия России на федеральном и региональном уровнях. Сделан вывод о том, что наиболее эффективными ответными мерами стали введение импортных санкций в отношении стран, на которые распространяется эмбарго, заключение двусторонних валютных соглашений для снижения зависимости от доллара и евро во внешней торговле (дедолларизация), изменение направлений экспорта, внедрение национальной платежной системы, принятие планов импортозамещения в рамках федеральной и региональной политики, а также плана поддержки фирм, пострадавших от санкций. Отмечается, что санкции угрожают не только экономике России и ее регионов, но и экономикам европейских стран и, в конечном счете, стабильности мировой финансовой системы.

Ключевые слова: экономические санкции, регион, антисанкционные меры, импортозамещение, дедолларизация, национальная платежная система.

JEL: E69

Темпы экономического роста России в 2012–2014 гг. снижались с 4,02% в 2012 г., 1,75% в 2013 г. и до 0,73% в 2014 г. Главными причинами этого, с одной стороны, явились снижение цен на нефть в целом в последние годы и ограничение притока прямых иностранных инвестиций в связи с началом действия санкций США. С учетом эскалации санкций против России резкое падение цен на нефть после шока обменного курса в конце декабря 2014 г. спровоцировало в 2015–2016 гг. наступление рецессии. Темпы экономического роста держались на уровне 1,97% и 0,19% соответственно.

* Статья была принята к печати до введения новых санкций против России.

Влияние санкций на сокращение реального ВВП России составило более 1% в период с лета 2014 г. по лето 2016 г. Санкции в 2014–2018 гг. охватили одну пятую часть ВВП России. Под санкции США попали более 400 российских банков и компаний реального сектора. Санкционные ограничения составили 54% активов банковского сектора, 95% доходов нефтегазовых компаний, существенно отразились на доходах российских компаний от операций с ценными бумагами (была запрещена покупка ценных бумаг российских банков с долей участия государства более 50%, а также их дочерних и аффилированных компаний, зарегистрированных за границами ЕС) [1]. Санкции затронули комплексы военно-промышленных предприятий, вызвали падение экспорта энергетических компаний [2]. Есть все основания утверждать, что *основные негативные последствия западных ограничений* для экономического роста в Российской Федерации в долгосрочной перспективе — это закрытие совместных с зарубежными партнерами технологических проектов, сокращение экспорта алюминия и добычи углеводородов.

Помимо США и стран ЕС также Канада и Австралия ввели санкции в отношении российских нефтегазовых компаний.

Российское правительство и администрации регионов страны разрабатывали меры антисанкционной политики, планы замещения импорта, роста ненефтяного производства, поддержки наиболее пострадавших предприятий и отраслей хозяйства. Однако контрмеры *привели к росту цен на внутреннем потребительском рынке и снижению доходов населения.*

В 2018 г. запрет на ввоз ряда продовольственных товаров из стран, присоединившихся к санкциям, *снизил реальные доходы населения страны на 2–3%.* Более показательными представляются данные регионов, нежели страны в целом. В частности, в Южном федеральном округе до 2014 г. имел место устойчивый положительный рост заработной платы и доходов населения, но по итогам 2015 г. эти показатели снизились в 13 раз [3].

Правительство России разработало новую стратегию экономического роста, в соответствии с которой для повышения производительности были выделены значительные бюджетные средства. Цели, поставленные в Указе Президента Российской Федерации о национальных проектах¹, которые должны быть достигнуты к 2024 г., заключаются в следующем: обеспечение естественного и устойчивого прироста населения; увеличение продолжительности жизни до 78 лет; обеспечение устойчивого роста заработной платы, превышающего уровень инфляции; сокращение численности бедного населения страны; улучшение жилищных условий не менее 5 млн российских семей в год; увеличение доли инноваций; ускорение цифровизации экономики и социальной сферы; движение к тому, чтобы стать пятой по величине экономикой в мире с более высокими темпами экономического роста, чем мировой

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

экономический рост, и уровнем инфляции ниже 4%; поддержка высокоэффективной торговли и экономики, ориентированной на экспорт, и удвоение производства ненефтяной и несырьевой продукции.

Темпы экономического роста России после внедрения антисанкционных мер постепенно восстановились и достигли 2,8% в 2018 г. и 2,03% в 2019 г. Но вспышка пандемии коронавируса в 2020 г. негативно повлияла на российскую экономику, а темпы экономического роста снизились до -2,95% в 2020 г. и до -1,36% в 2021 г. (см. рисунок).



Рис. Темпы экономического роста России

Источник: [4].

Реакция России на западные санкции широкомасштабная, от символических мер, таких, как запрет на добровольный уход членов парламента, который передает идею единства перед лицом санкций, вплоть до эмбарго на импорт продовольствия, которое было ответом Евросоюзу с целью повлиять на его санкционную политику. Антисанкционные меры России наряду с ее крупной экономикой оказали значительное влияние на западную экономику.

Разработка двусторонних валютных соглашений и укрепление безопасных двусторонних банковских каналов

До введения санкций, в 2011 г., Россия подписала двустороннее валютное соглашение с Китаем. В соответствии с ним стало возможным осуществление платежей и торговых расчетов с использованием национальных валют. Этот шаг явился важным этапом в снижении зависимости экономики обеих стран от доллара США в двусторонней торговле, что снизило риск колебаний обменного курса, а также внесло значительный вклад в глобализацию национальных валют [5]. После

введения банковских и финансовых санкций Россия стремилась *снизить роль валют-посредников* (доллара и евро) в своей внешней торговле. Через год после запуска бездолларовой системы расчетов между Китаем и Россией товарооборот между двумя странами в местных валютах вырос более чем на 700%. В настоящее время около 7% объема торговли между Китаем и Россией управляется через двусторонний валютный договор². Одним из ключевых моментов в переговорах высокопоставленных российских чиновников с другими странами (помимо Китая) стало использование в торговле национальных валют. Российский президент постоянно обращается к этому вопросу на встречах со своими коллегами из Индии, Турции, Египта, Вьетнама, Аргентины и Индонезии. Еще одним шагом России по снижению доли доллара и евро в торговле энергоносителями является требование к Европейскому союзу оплачивать импорт газа в рублях. Недавно к принимаемым в России валютам был добавлен китайский юань (в обмен на экспорт газа и нефти в КНР). Россия также намерена разработать и внедрить новый индекс цен на нефть и газ в рублях, чтобы заменить международные индексы, такие как *Brent*.

Изменение направления экспорта российских энергоресурсов с Европы на Азию

Политика экспортного энергетического поворота в сторону Азии и Южной Америки активно проводится российским правительством после эскалации санкций. Одним из приоритетов является улучшение делового, торгового и инвестиционного партнерства со странами Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона [6], Китаем и Индией.

Так, например, неслучайно после введения санкций российские исследователи стали активно изучать перспективы и преимущества Большой Евразии, имея в виду поворот на Восток [7]. После эскалации санкций Россия заключила соглашения об экспорте энергоносителей с Китаем и другими азиатскими странами, чтобы снизить свою экспортную зависимость от западноевропейских потребителей. Крупнейшая в мире энергетическая сделка на сумму 400 млрд долл. была заключена между Россией и Китаем в 2014 г. как для снижения зависимости России от экспорта газа в Европу, так и для осуществления расчетов в местных валютах и снижения спроса на доллар. Соглашение «О ежегодном экспорте 38 млрд м³ природного газа в Китай с 2018 г. в течение тридцати лет» было подписано между российской корпорацией Газпром и Китайской национальной нефтяной корпорацией. Через три месяца после сделки началось строительство 4000-километрового газопровода в Китай. Россия и Китай подписали еще одно соглашение об экспорте

² Рублево-юаневые расчеты процветают, что приведет к изменению мировых финансов // RT News. URL: <http://rt.com/business/254305-Russia-china-trade-business>

30 млрд м³ природного газа по другому маршруту в Китай. В 2015 г. ПАО «Газпром» заключил контракт на строительство газопровода в Турцию через Черное море, который на первом этапе должен был экспортировать 16 млрд м³ газа для внутреннего потребления в Турции с 2016 г.

Расширение экономических отношений между Россией и Китаем можно считать одним из положительных результатов антироссийских санкций. Эти санкции помогли *частично переориентировать экономику* с производства сырья на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. У них также был стимул заменять импортные товары продукцией, произведенной отечественными компаниями. В ответ на западные ограничения Россия запретила ввоз продуктов питания из стран, присоединившихся к санкциям в августе 2014 г. Государственная поддержка сельскохозяйственного сектора помогла российским компаниям увеличить производство продуктов питания, заменить импорт продовольствия собственным и укрепить продовольственную независимость России [8]. Кроме того, санкции США способствовали росту мировых цен на нефть, благодаря чему у России появились более дорогое сырье и более дешевая валюта, что оказало положительное влияние на экономику страны. Санкции повлияли на экономическую политику России в направлении ужесточения ее фискальной составляющей. Развитие независимой инфраструктуры финансового рынка, коммуникации и введение торговых барьеров оказались весьма эффективными. Также одним из важнейших положительных результатов финансовых санкций можно считать активизацию работы российских банков на азиатских финансовых рынках и расширение торговых операций на азиатском направлении. Российские компании показали, что они способны находить стратегических инвесторов за пределами США и Европейского Союза. Роснефть, например, продала свою долю в 19,5% в Международном консорциуме *Glencore* и Катарском фонде национального благосостояния. Также важно отметить, что развитие и функционирование российской национальной платежной системы «Мир», несмотря на попытки ограничить расчеты некоторых банков в платежных системах по картам *Master* и *Visa*, стало значительным положительным следствием финансовых санкций.

Введение налоговых льгот для предотвращения оттока капитала

Из-за финансовых ограничений, созданных санкциями, отток капитала из России в 2014 г. составил 152 млрд долл. Чтобы не допустить развития этой тенденции, в конце 2015 г. Владимир Путин объявил налоговые льготы (амнистию) для активов, возвращаемых в Россию. В Государственную Думу был внесен законопроект «Об упрощении декларирования активов»³. Согласно законопроекту, активы,

³ Проект Федерального закона № 754388-6 «О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках».

задекларированные инвестором с помощью прозрачного механизма, предусмотренного законом, и с одобрения соответствующих ведомств, будут пользоваться единовременным освобождением от налогов в начале инвестиций [9].

Конверсия долларовых резервов в золото Центральным банком России

В 2013 г. Россия продала Федеральной резервной системе США почти 26 млрд долл. своих активов в обмен на увеличение закупок золота. Золотые резервы России выросли с 33,5 до 34,4 млн унций, что равняется 44,3 млрд долл. В 2014 г. золото составляло 10,6% от общих золотовалютных резервов России. В 2013 г. этот показатель был менее 8,4%. Уже в 2014 г. Россия добавила к своим запасам около 115 т золота. За последние два года количество покупок увеличилось почти на 50%. Закупки золота Россией в 2012 и 2013 гг. составили 75 и 77,5 т соответственно. Одной из причин увеличения золотого резерва страны в условиях санкций является диверсификация активов, особенно в ситуациях, когда долларové и евро резервы находятся под угрозой заморозки из-за европейских и американских санкций. Это во многом оправдывает действия Банка России [10].

Реформа отечественной банковской платежной системы и независимость от SWIFT

В ответ на финансовые санкции, ограничившие предоставление услуг российским банкам западными контрагентами, и возможные дальнейшие меры Запада, которые в будущем могут запретить этим банкам доступ к международной системе межбанковских коммуникаций (*SWIFT*), Россия предприняла шаги по развитию национальной платежной системы. В 2015 г. введена новая национальная система карточных платежей, и крупные компании, выпускающие кредитные карты, такие как *MasterCard* и *Visa*, были обязаны проводить свои транзакции в этой системе. Россия также ввела в действие новые правила для этих международных платежных систем, согласно которым они должны вносить депозиты в размере своего годового оборота в качестве гарантии оплаты клиентам.

План борьбы с экономическим кризисом и поддержка пострадавших предприятий

В 2015 г. премьер-министр России подписал «Антикризисный план», который включал в себя поддержку пострадавших банков и предприятий страны, а также социальную поддержку, в частности увеличение выплат пенсионерам. Общая стоимость этих мероприятий составляла 35 млрд долл. в год. Из этой суммы 15 млрд долл. были предназначены для помощи 27 банкам и финансовым учреждениям. Часть этих

средств предполагалось направить на создание банка «плохих долгов», который будет собирать корпоративный долг и проблемные активы компании. Кроме того, в 2014 г. было объявлено о создании фонда поддержки компаний, пострадавших от санкций.

Угрозы закрытия воздушного пространства и запрета на ввоз автомобилей и текстиля против Европы

В 2014 г. Россия запретила западным авиакомпаниям доступ в российское воздушное пространство в случае усиления санкций против России. Также был введен запрет на импорт автомобилей, особенно поддержанных, и некоторых текстильных изделий из западных стран. С учетом реализации решения России о запрете ввоза продовольствия из стран Запада эти угрозы были восприняты всерьез Европейским союзом как план России по второму раунду ответных мер. В результате Евросоюз отказался усиливать второй раунд антироссийских санкций.

Очевидно, что санкции против России затрагивают европейские страны, поскольку существует взаимная зависимость: российская экономика зависит от доходов из Европы, а Европа — от российских энергоресурсов. Аналитики утверждают, что введение более жестких санкций в отношении России может нанести серьезный удар по ее поставкам энергоресурсов. В целом Россия поставляет около трети потребляемого в Европе природного газа, который используется для отопления зимой, а также для производства электроэнергии и промышленной продукции. Европейский союз также обращается к России за более чем четвертью своего импорта сырой нефти, которая является крупнейшим источником энергии для жизнедеятельности.

Некоторые государства Евросоюза гораздо более зависимы, чем другие. Португалия и Испания потребляют мало российской энергии, в то время как Германия, крупнейшая европейская экономика, получает более половины своего природного газа и более 30% поставок сырой нефти из России. Франция получает большую часть своей электроэнергии от атомной энергетики, но по-прежнему зависит от российского импорта для удовлетворения своих потребностей в ископаемом топливе. Аналитики свидетельствуют, что планы Германии и других стран по поэтапному отказу от атомной и угольной энергетики могут усилить эту зависимость.

О влиянии санкций на российские регионы

Вследствие огромной территории России в совокупности с различиями в экономике отдельных ее регионов, а также существенной дифференциации социальных, демографических, природно-климатических и ресурсных характеристиках регионов требуется охарактеризовать влияние санкций на регионы. Наиболее негативное влияние санкции оказали на те субъекты Федерации, где преобладала экономическая ори-

ентация на внешние торговые связи, зарубежные рынки сбыта и импорта, а также внешние источники заимствования средств. Исследователи [2] приводят квалифицированный научный анализ зависимости региональных финансово-экономических комплексов от санкций по оригинальной разработанной методике, вполне обоснованно принимая в качестве ключевых следующие показатели: объем кредитной задолженности юридических лиц в иностранной валюте, приток прямых иностранных инвестиций, объем внешнеторговых операций со странами дальнего зарубежья, сумма выплаченных средств за импорт технологий и технических услуг. Эксперты [2; 11] сходятся во мнении относительно перечня отраслей, в наибольшей степени принявших на себя тяжесть санкций; это обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, добыча полезных ископаемых, строительство, сельское хозяйство. Поэтому однозначно санкции негативно воздействовали на регионы, где сконцентрированы предприятия оборонной, машиностроительной промышленности, в т.ч. регионы Урала (Челябинская, Свердловская области), Центральной России. Существенный удар от санкций также ощутили топливно-энергетические регионы (Ханты-Мансийский АО, Западная и Восточная Сибирь, Ямало-Ненецкий АО). Так, например, в структуре промышленного производства ХМАО в 2014 г. доля добычи полезных ископаемых составляла 80,4%, обрабатывающего производства — 12,9%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 6,7%. Естественно, что введенные жесткие антироссийские санкции в сфере экспорта нефти и газа тяжелым бременем отразились на хозяйственном комплексе региона. Правительствами регионов Российской Федерации, в т.ч. ХМАО, были разработаны комплексные планы мероприятий по импортозамещению, поиску возможностей удовлетворения внутреннего спроса на товары и услуги собственными силами и с помощью других регионов страны [12].

Аналитики⁴ выделяют по меньшей мере *несколько групп регионов*, в которых особенно ощущалось падение экономики, обусловленное санкциями, и, как следствие, — снижением притока прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ). Это прежде всего регионы, где реализовывались крупные инвестиционные проекты с участием иностранного капитала по освоению нефтегазовых месторождений, например, «Ямал СПГ», «Сахалин-1», «Сахалин-2», осуществлялась совместная с зарубежными партнерами добыча полезных ископаемых (Архангельская, Сахалинская, Тюменская области). Уместно назвать также назвать группу столичных регионов (г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область), отмеченных привлечением крупных объемов ПИИ. Наконец, последняя группа включает регионы с благоприятным инвестиционным климатом (Республика Татарстан, Калужская область, Приморский край), которые отличаются эффек-

⁴ Прямые инвестиции в Российскую Федерацию из-за рубежа: остатки по субъектам Российской Федерации в разрезе инструментов и стран-партнеров // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs (дата обращения: 01.02.2022).

тивной инвестиционной политикой, привлекательными условиями для зарубежных инвесторов. ПИИ направляются в сельское хозяйство, рыбное и лесное хозяйство на юге России, Дальнем Востоке и Северном Кавказе. В Поволжье идут ПИИ для предприятий обрабатывающей промышленности.

Иностранных инвесторов интересуют те регионы России, на территории которых сконцентрированы предприятия, осуществляющие активную внешнеэкономическую экспортную деятельность, имеет место высокий потребительский спрос, сформировалась развитая инфраструктура. Санкции привели к тому, что, по данным ЮНКТАД, в 2015 г. Россия получила 9,8 млрд долл. США прямого иностранного капитала, и это – 12-летний минимум. Доля Российской Федерации в глобальном притоке ПИИ упала до 0,6% в 2015 г. против 3,7% в 2013 г.⁵

Заключение

В данной статье были рассмотрены экономические последствия западных санкций против России и ее регионов. Санкции, наряду с падением цен на нефть замедлили экономический рост, повысили обменный курс, увеличили инфляцию, сократили приток ПИИ в регионы и обусловили падение доходов населения. В ответ Россия в рамках антисанкционной политики возложила значительные издержки на экономику европейских стран и переориентировала свою внешнеторговую политику на азиатские и латиноамериканские страны.

С февраля 2022 г. против России начал вводиться пакет новых санкций. Пока можно говорить только о их беспрецедентном объеме. Ясно лишь, что не только экономике России и ее регионов, но и странам Запада будет нанесен ущерб. Его размеры, полагаем, никто на сегодня не сможет определить.

Список литературы

1. Горбунова О.А. Привлечение прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в условиях действия санкций // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 8. С. 2185–2200.
2. Казанцев С.В. Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России // Мир новой экономики. 2018. № 12 (3). С. 46–57.
3. Оборин М.С. Развитие туристско-рекреационной деятельности в условиях санкционных ограничений и социально-экономической нестабильности южных регионов России // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. №1 (11). С. 51–58.

⁵ Глобальные прямые иностранные инвестиции достигли посткризисного максимума // Электронное периодическое издание «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/06/23/646445-pryamie-inostrannie-investitsii> (дата обращения: 01.02.2022).

4. Доклад о мировом развитии 2022: финансирование справедливого восстановления // Всемирный банк. URL: <https://www.worldbank.org/en/home>
5. Курганский С.А., Сюефэй Тан. Российско-китайское сотрудничество в банковском секторе // Известия ИГЭА. 2013. № 2 (88). С. 10–13.
6. Сергунин А.А., Гао Ф. БРИКС как предмет изучения теории международных отношений // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 4. С. 55–73.
7. Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 3. С. 82–96.
8. Алтухов А.И. Импортозамещение в агропродовольственном комплексе страны: проблемы и пути их решения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 3. С. 2–6.
9. Вережанин С.Г., Титарова О.В. Налоговая амнистия и амнистия капиталов в России: теория и практика // Теория и практика общественного развития. 2016. № 7. С. 79–81.
10. Сухарев А.Н., Бурутин А.Г. Обеспечение безопасности международных резервов Банка России // Финансы и кредит. 2014. № 42 (618). С. 2–12.
11. Тетушкин В.А. Анализ влияния санкций в сфере энергетики и проблем импортозамещения в РФ в условиях экономического кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12 (345). С. 94–110.
12. Лебедева И.Д. Импортозамещение в северных регионах в условиях санкций (на примере Ханты-Мансийского автономного округа) // Вестник ЮГУ. 2015. № 54 (39). С. 259–261.

References

1. Gorbunova O.A. Privlechenie priamykh inostrannykh investitsii v rossiiskuiu ekonomiku v usloviiakh deistviia sanktsii [Attracting Foreign Direct Investment into the Russian Economy Under the Sanctions], *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship], 2018, Vol. 19, No. 8, p. 2185–2200. (In Russ.).
2. Kazantsev S.V. Otsenka vliianiia antirossiiskikh sanktsii na toplivno-energeticheskii i oboronno-promyshlennnyi komplekсы Rossii [Assessment of the Impact of Anti-Russian Sanctions on the Fuel and Energy and Defense-Industrial Complexes of Russia], *Mir novoi ekonomiki* [The World of the New Economy], 2018, No. 12 (3), p. 46–57. (In Russ.).
3. Oborin M.S. Razvitie turistsko-rekreatsionnoi deiatel'nosti v usloviiakh sanktsionnykh ogranichenii i sotsial'no-ekonomicheskoi nestabil'nosti iuzhnykh regionov Rossii [Development of Tourist and Recreational Activities in the Conditions of Sanctions Restrictions and Socio-Economic Instability of the Southern Regions of Russia], *Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa* [Scientific Result. Business and Service Technologies], 2017, No. 1 (11), p. 51–58. (In Russ.).
4. Doklad o mirovom razvitii 2022: finansirovanie spravedlivogo vosstanovleniia [World Development Report 2022. Finance for an Equitable Recovery], *Vsemirnyi bank* [The World Bank]. Available at: <https://www.worldbank.org/en/home>
5. Kurganskii S.A., Siuefei Tan Rossiisko-kitaiskoe sotrudnichestvo v bankovskom sektore [Russian-Chinese Cooperation in the Banking Sector], *Izvestiia IGEA* [Izvestia IGEA], 2013, No. 2 (88), p. 10–13. (In Russ.).
6. Sergunin A.A., Gao F. BRIKS kak predmet izucheniia teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [BRICS as a Subject of Studying the Theory of International Relations],

Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii [Bulletin of International Organizations], 2018, Vol. 13, No. 4, p. 55–73. (In Russ.).

7. Novikov D.P. Bol'shoe evraziiskoe partnerstvo: vozmozhnoe regional'noe vliianie i interesy Rossii [Great Eurasian Partnership: Possible Regional Influence and Interests of Russia], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of International Organizations], 2018, Vol. 13, No. 3, p. 82–96. (In Russ.).

8. Altukhov A.I. Importozameshchenie v agroprodovol'stvennom komplekse strany: problemy i puti ikh resheniia [Import Substitution in the Agro-Food Complex of the Country: Problems and Ways to Solve Them], *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhoziaistvennoi akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], 2015, No. 3, p. 2–6. (In Russ.).

9. Vereshchagin S.G., Titareva O.V. Nalogovaia amnistiia i amnistiia kapitalov v Rossii: teoriia i praktika [Tax Amnesty and Capital Amnesty in Russia: Theory and Practice], *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* [Theory and Practice of Social Development], 2016, No. 7, p. 79–81. (In Russ.).

10. Sukharev A.N., Burutin A.G. Obespechenie bezopasnosti mezhdunarodnykh rezervov Banka Rossii [Ensuring the Security of International Reserves of the Bank of Russia], *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2014, No. 42 (618), p. 2–12. (In Russ.).

11. Tetushkin V.A. Analiz vliianiia sanktsii v sfere energetiki i problem importozameshcheniia v RF v usloviakh ekonomicheskogo krizisa [Analysis of the Impact of Sanctions in the Energy Sector and the Problems of Import Substitution in the Russian Federation in the Context Of The Economic Crisis], *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2016, No. 12 (345), p. 94–110. (In Russ.).

12. Lebedeva I.D. Importozameshchenie v severnykh regionakh v usloviakh sanktsii (na primere Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga) [Import Substitution in the Northern Regions Under Sanctions (on the Example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug)], *Vestnik IuGU* [Bulletin of the South State University], 2015, No. 54 (39), p. 259–261. (In Russ.).

MEASURES TO NEUTRALIZE THE CONSEQUENCES OF SANCTIONS AGAINST RUSSIA AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

The Russian ruble depreciated sharply in 2014 after the US embargo was imposed, in just one day it lost 19% of its value, which was the biggest daily drop in the previous 16 years. Inflation has reached a three-year high. The reasons for the sharp decline in the indicators of the Russian economy were the factors of a sharp drop in oil prices, sanctions against the country and insufficient effective management. The article discusses Russia's anti-sanctions actions at the federal and regional levels of government. It is concluded that the following measures have become the most effective in responding to sanctions: the introduction of import sanctions against countries subject to the embargo, reducing dependence on the dollar and euro in foreign trade (de-dollarization) by concluding bilateral currency agreements, changing export directions, introducing a national payment system, adopting import substitution plans within federal and regional policies, as well as a plan to support firms affected by sanctions. It is noted that the sanctions posed threats not only to the economy of Russia and its regions, but also to the economies of European countries and, ultimately, to the stability of the global financial system.

Keywords: economic sanctions, region, import substitution, de-dollarization, national payment system, anti-sanctions policy.

JEL: E69

Дата поступления – 11.02.2022 г.

АЛИХАНИ Самира

аспирант кафедры «Финансовые рынки»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский экономический университет име-
ни Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.
e-mail: Samira0alikhani@gmail.com

ALIKHANI Samira

Postgraduate Student of the Department of Financial Markets;
Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian
University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: Samira0alikhani@gmail.com

Для цитирования:

Алихани С. Меры по нейтрализации последствий санкций про-
тив России на федеральном и региональном уровнях // Федерализм.
2022. Т. 27. № 1 (105). С. 150–161. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-1-150-161>